

УДК: 81'373

DOI: 10.18503/2658-3186-2022-6-2-49-53

Н. В. Позднякова (Магнитогорск, Россия)

ВДОВИЦА И ЕЕ ЛЕПТА: СУДЬБА ОДНОГО ЕВАНГЕЛЬСКОГО ВЫРАЖЕНИЯ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена истории происхождения русских фразеологизмов, рожденных евангельским выражением *Въдовица въмета\та (въврьга\та) дъвѣ лептѣ*. Чтобы проследить семантические изменения первоначального значения данного библеизма, автор обратился к сведениям из различных фразеологических словарей и к материалам Национального корпуса русского языка. Анализ контекстов, датируемых 1807–2019 гг. показал, что библеизмы *внести / вносить, принести / приносить свою лепту* и *лепта вдовицы*, восходящие к устойчивому выражению из евангельской притчи, подверглись семантическим изменениям. На основе полученных из НКРЯ данных, автор делает вывод, что пик частотности использования варианта *принести / приносить лепту* пришелся на конец XIX в., а перестал активно употребляться уже в первой половине XX века. Большая востребованность со стороны носителей русского языка наблюдается к варианту *внести / вносить свою лепту*, который продолжает активно функционировать в художественных и публицистических текстах XXI века. В современных художественных и публицистических дискурсах данный вариант фиксируется со значением «принимать посильное участие в чём-либо», что связано с изменением прямого значения компонента лепта «мелкая греческая монета» в переносное «посильный вклад». В контекстах XXI в. данное выражение всё чаще обладает негативной коннотацией, что свидетельствует об утрате связи с евангельской притчей. Фразеологизм «лепта вдовицы», по статистическим данным НКРЯ, можно считать устаревшим: из отмеченных 37 вхождений 25 приходится на период с 1807 по 1916 г. Автор приходит к выводу, что, несмотря на семантические изменения, произошедшие с евангельским выражением, сохранилось главное – ценностная составляющая.

Ключевые слова: библеизм, евангельское выражение, евангельский текст, лепта вдовицы, *внести / вносить свою лепту*

Введение

Общеизвестно, что значительная часть фразеологического фонда современного русского языка – это сверхсловные единицы библейского происхождения. Одни из них, сохранив и форму, и семантику, благополучно дожили до наших дней и активно используются в художественном и публицистическом дискурсах, другие – канули в Лету, третьи – пройдя путь трансформации, приобрели новую семантику, а следовательно, и новое контекстуальное окружение, а некоторые дали жизнь новым единицам. Цель статьи – проследить судьбы сверхсловных единиц, порожденных евангельским выражением *Въдовица въмета\та (въврьга\та) дъвѣ лептѣ*, в истории русского языка. Для достижения этой цели нами были использованы материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

1. Евангелие – один из источников фразеологизмов современного русского языка

Корнями выражение *Въдовица въмета\та (въврьга\та) дъвѣ лептѣ* восходит к евангельской притче, в которой рассказывается о вдове, отдавшей в сокровищницу храма последнее, что у нее было, – две лепты. Как указывают авторы «Фразеологического словаря старославянского языка», оборот в «евангельских текстах используется в прямом значении – ‘вдова, отдающая последнее, что у неё есть, – две монеты’» [8, с. 142].

Проследить взаимосвязь евангельского выражения с современными вариантами его употребления позволяет исторический анализ формальной и содержательной сторон фразеологической единицы. Чтобы раскрыть первоначальное значение фразы, сошлемся на комментарий в «Толковой библии» А. П. Лопухина к части Евангелия, в которой употреблен исследуемый оборот: «... подошла бедная вдова, которая положила “две лепты”, т. е. две самые мелкие медные монеты, которые составляли один кодрант (*λεπτόν* – греческая монета, *коbrάнт̄ς* – римская quadrans; стоимость кодранта – 1/2 копейки; по-еврейски лепта называлась “прута”). Господь <...> не преминул указать ученикам Своим на пример вдовы, которая отдала все, что имела, и которая поэтому своим пожертвованием возвысилась над богатыми, клавшими много больше, но все же жертвовавшими только малую часть своего состояния» [5, с. 706]. Следовательно, в тексте Евангелия слово *лепта* входит в состав словосочетания *дъвѣ лептѣ* и обозначает «мелкую медную монету». Данный вывод подтверждается и толкованием Г. М. Дьяченко, который отмечает, что в древних литературных памятниках лептой именовалась «малая часть гроша (полушка), восьмидесятая доля динария или драхмы. Две лепты

составляли один кодрант» [4, с. 281].

Во фразеологических словарях современного русского языка зафиксировано два фразеологизма с компонентом *лепта* (*внести / вносить, принести / приносить свою лепту и лепта вдовицы*), которые возникли на основе евангельского выражения *Въдовица въмета\та (въвръга\та) дъвѣ лептн.*

2. Фразеологизмы с компонентом «лепта» в современном русском языке

По данным фразеологических словарей, в современном русском языке существует два варианта фразеологизма *внести / вносить, принести / приносить свою лепту*. Возможности НКРЯ позволяют как проследить семантические изменения данной устойчивой единицы, так и определить зависимость между количеством употреблений и периодом издания художественных и публицистических текстов.

Статистические данные НКРЯ показывают:

– 311 вхождений в 300 документах в период с 1859 по 2019 г. с компонентом «внести»; пик употреблений – 2003 г.;

– 170 вхождений в 163 документах в период с 1825 по 2019 г. с компонентом «вносить»; пик употреблений – 2018 г.;

– 44 вхождения в 43 документах в период с 1833 по 2008 г. с компонентом «принести»; пик употреблений – 1886 г.;

– 12 вхождений в 12 документах в период с 1857 по 2014 г. с компонентом «приносить»; пик употреблений – 1886 г.

На основе полученных из НКРЯ данных видно, что более частотным является вариант *внести / вносить свою лепту*, который продолжает активно функционировать в текстах XXI века. Более того, вариант *принести / приносить лепту* перестает активно употребляться уже в первой половине XX века, а пик частотности его использования пришелся на конец XIX в. Причины этого кроются в значении префиксов, образующих главное слово в предикативной единице: приставка *при-* привносит в семантику глагола сему ‘неся, доставить куда-нибудь’, в то время как приставка *в-* – ‘вкладывать в кого-, что-л. свои силы’.

Нельзя не указать на особенность одного из вариантов употребления фразеологической единицы *принести / приносить свою лепту*, встречающейся в НКРЯ. В текстах первой половины XIX – первой половины XX вв. зафиксировано 6 вхождений вариантов *принести лепту на алтарь* и одно – *приносить лепту на алтарь*: «*Проблемы школы не интересовали нас; и, по правде сказать: только Эллиса интересовали французские поэты-символисты; нас интересовала проблема новой культуры и нового быта <...> наша задача – принести посильную лепту на алтарь этого будущего, видимого смутно и противоречиво*¹³». Мы наблюдаем контаминацию двух выражений: *принести / приносить свою лепту и принести / приносить жертву на алтарь (чего-л.)* («*Устар. Высок. Поступаться чем-либо, терять что-либо ради пользы кого-либо или чего-либо*» [6, с. 425]). В данном сочетании, восходящем к евангельскому выражению, *алтарь* (‘жертвенный’) соотносится с церковной кружкой для пожертвований. Анализ показывает, что в процессе развития языка евангельское выражение *Въдовица въмета\та (въвръга\та) дъвѣ лептн* порождает новые сверхсловные языковые единицы, которые, однако, сохраняют связь с притчей.

Широкий круг контекстов, включающих вариант *внести / вносить свою лепту*, позволяет проследить некоторые тенденции его употребления. Например, в повести 2009 г. литературного критика Алисы Ганиевой «Салам тебе, Далгат!» можно наблюдать редкий случай употребления фразеологизма в максимально приближенном к евангельскому значению – «делать свой, пусть небольшой, посильный денежный вклад»: «*Освободившись, он вспомнил, что ему надо бы внести свою лепту. Недалеко от входа находился столик, за которым сидели две тети с калькулятором и тетрадями, куда записывалось, кто и сколько дал денег*¹⁴.

Однако в современном публицистическом и художественном дискурсах преобладают примеры, в которых содержательная сторона фразеологизма изменена. Компонент *лепта* приобрел переносное значение – «посильный вклад», и на этом основании авторы всех современных словарей, в которых описывается данная единица, толкуют ее, как «принимать посильное участие в чём-либо» [7, с. 73]: «*Любители и коллекционеры тоже внесли свою лепту в изучение флоры полуострова*¹⁵; «*Отбара-*

¹³ Белый А. Начало века (1930). URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

¹⁴ Хирачев Г. Салам тебе, Далгат! (2009) // «Октябрь», 2010. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

¹⁵ Шатко В. Крым в зеркале ботаники // «Наука в России», 2011. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения:

банив доклады, так сказать, *внеся свою лепту* в летопись алмазной науки и спрятав рукописи в портфель, мы с Георгием Дмитриевичем Балакинным обходили помещения филиал»¹⁶.

Интересно, что авторы историко-этимологического словаря «Русская фразеология» и «Энциклопедического словаря библейских фразеологизмов» толкование фразеологизма сопровождают коннотативной оценкой «одобрительное», что, собственно, заложено и в самой евангельской притче – «**Вносить / внести свою лепту** <во что>. Книжн.; одобр. Вносить в общее дело свой, пусть небольшой, но сделанный искренне вклад; принимать посильное участие в чём-либо полезном» [2, с. 381; 4, с. 95]. Это значение подтверждается в основном примерами из публицистических текстов: «*К тому же внесу посильную лепту – хоть дикцией – в достойное дело*¹⁷; «*В начале 2000-х появились Keane, Arctic Monkeys, они внесли свою лепту – пока я не вижу групп их уровня из молодых*¹⁸».

Примечательно, что переносное значение в контекстах XXI в. все чаще отмечено негативной коннотацией: «Третья увещевает подруг **не вносить свою лепту** в кощунство над языком»¹⁹; «Мы с Саломеей тоже **внесли лепту** в расстройство казённого оборудования»²⁰; «Свою лепту внес и человек, вырубавший деревья, которые росли на склонах гор, и возделывавший монокультуры, что заметно ухудшало плодородие почвы»²¹; «Вспыльчивость у него и раньше наблюдалась, но особенно характер ухудшился после ограбления, да и болезнь **внесла свою лепту**»²². Можно констатировать, что в подобных примерах связь с евангельской притчей ослабевает.

Другим фразеологизмом, порожденным евангельским выражением *Вдовица въмета\та* (*въвръга\та*) *дъвъ лептн*, является лепта вдовицы.

В НКРЯ зафиксировано 37 вхождений (35 документов) фразеологизма лепта вдовицы в период с 1807 по 2015 гг. Примечательно, что 25 вхождений приходится на период с 1807 по 1916 гг., причем на период с 1901 по 1916 гг. – 4 вхождения. 8 употреблений в текстах 1918–1978 гг. и по одному в 2001 и 2010 гг. соответственно. Данная статистика подтверждается пометами в словарях: «Устар. Книжн. Скромное пожертвование, сделанное от всего сердца» [2, с. 381].

В современном русском языке выражение с сохранением прямого плана содержания функционирует только в качестве прямой отсылки к евангельскому тексту. Примером такого употребления может служить фрагмент доклада Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском совещании (2010 г.): «Хочу сегодня повторить слова, сказанные мной при архиерейской хиротонии нового главы этого синодального учреждения епископа Подольского Тихона: “Каждая копейка, отданная Церкви, подобно лепте евангельской **вдовицы**, посвящается Богу, и наша обязанность состоит в том, чтобы сохранить ее, приумножить и направить на благие цели”»²³.

Сверхсловная единица в современном русском языке широко используется с переносным значением: «Книжн. О скромном, но сделанном от всего сердца и поэтому особенно ценном пожертвовании» [1, с. 565]: «Деньги свои Мария Александровна вносила тайно и не потому, что скрывала доходы, а оттого, что не хотела выпячиваться в таком деликатном деле, не хотела козырять своими возможностями, противопоставлять свои тысячи лепте вдовицы»²⁴; «Лепта вдовицы – кусочек масла, несколько кусочков сахара и картофельные котлеты – оторванная часть от посыпки Виктору (мужу, «в обстоянии находящемуся»)²⁵; Никогда не стали бы всемирно сообщать о таком пожертвовании, но, видно, велика нищета. В нужде каждая «лепта вдовицы» уместна. И все-таки русский народ всегда будет самым богатым»²⁶.

Кроме того, из 37 контекстов, встречаенных в НКРЯ, только два (причем из творчества А. Ф. Писемского) имеют оттенок шутливости, зафиксированный К.Н. Дубровиной: «Лепта вдовицы.

15.05.2022).

¹⁶ Саврасов Д. И. Про искателей алмазов (2003-2008). URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

¹⁷ Зорин Л. Глас народа (2007-2008) // «Знамя», 2008. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

15.05.2022) ¹⁸ Красовицкий А. Старички работают // «Русский репортер», 2015. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2022)

¹⁹ Аксенов В. Таинственная страсть (2007). URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

²⁰ Есин С. Марбург (2005). URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

²¹ Волков А. Баджа и другие мегадеревни неолита // «Знание – сила», 2012. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

²² Ариткулова Г. Контур, выжженный на асфальте // «Бельские просторы», 2018. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

²³ Патриарх Кирилл (Гундяев). Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском совещании // Журнал Московской Патриархии. № 3. 2010. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

²⁴ Михальский В. Весна в Карфагене (2001). URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

²⁵ Малахиева-Мирович В. Г. Маятник жизни моей: дневник русской женщины 1930-1954 (1947). URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

²⁶ Перих Н.К. Листы дневника (1943). URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

Книжн.; возм., шутл. Скромное, формально малое, но сделанное от всего сердца и потому особенно ценное пожертвование» [3, с. 338]: «По темным семейным рассказам, Евсевий Осипович слыл масоном: быв еще очень молодым человеком, он погибал было в разврате, но его полюбила одна вдовица и, как скучную лепту евангельскую, принесла ко Христу»²⁷; «Всегда, и еще тогда ходила по Петербургу острота Павла Катенина, который сказал, что Пилецкого, как евангельскую лепту, отыскала вдовица и принесла ко Христу»²⁸.

Таким образом, единица лепта вдовицы, возникшая на основе евангельского выражения *Въдовица въмета\та (въвръга\та) дъвѣ лептѣ*, унаследовала в семантической структуре сему ‘жертвенность’.

Заключение

Большая часть фразеологического фонда современного русского языка корнями уходит в библейские и евангельские тексты, сверхсловные языковые единицы которых, бесспорно, отражают некоторые грани этических ценностей носителей русского языка. Согласимся с наблюдением С. Г. Шулежковой о функционировании устойчивых словесных комплексов (УСК): «Многие из этих УСК вошли в русскую языковую систему и по-прежнему являются вербализаторами ключевых концептов, отражающих нравственные основы национального менталитета. Каждая ценность получала “словесную одежду” в Средние века как ответ на активное неприятие негативных проявлений ее антиценности» [9, с. 229]. Не исключением явилось и евангельское выражение *Въдовица въмета\та (въвръга\та) дъвѣ лептѣ*, на основе которого появились два фразеологизма – *внести / вносить, пристести / приносить свою лепту и лепта вдовицы*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка: ок. 5000 ед.: в 2 т. Т. 1 / под ред. С. Г. Шулежковой. 2-е изд., испр. и доп. Магнитогорск: МагГУ; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2008. 738 с.
2. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б.А. Ларина; под ред. В. М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: Люкс, 2005. 926 с.
3. Дубровина К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М.: Флинта: Наука, 2010. 808 с.
4. Дьяченко Г. Полный церковнославянский словарь: в 2 т. М.: Посад, 1993. 1120 с.
5. Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / под ред. А. П. Лопухина. М.: Дар, 2009. Т. 6: Новый Завет. Четвероевангелие. 1232 с.
6. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX вв. / под ред. А. И. Фёдорова. М. : Топикал, 1995. 608 с.
7. Фразеологический словарь русского языка : свыше 4000 слов. ст. / под ред. А. И. Молоткова. М.: Сов. энциклопедия, 1967. 543 с.
8. Фразеологический словарь старославянского языка: свыше 500 ед. / Науч.-исслед. словарная лаб. МагГУ; отв. ред. С. Г. Шулежкова, члены редколлегии: М. А. Коротенко, Л. Н. Мишина, А. А. Осипова. М.: Флинта: Наука, 2011. 424 с.
9. Шулежкова С. Г. Устойчивые словесные комплексы, отражающие трансформацию менталитета славян в период христианизации // Рустика. 2022. Т. 20. № 2. С. 217–232.

N. V. Pozdnyakova (Russia, Magnitogorsk)

THE WIDOW'S MITE: THE FATE OF THE GOSPEL EXPRESSION IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The article deals with the history of Russian phraseological units born by the Gospel expression *Въдовица въмета\та (въвръга\та) дъвѣ лептѣ* (the widow's mite). For revealing the semantic changes of the original meaning of the expression, the author takes into consideration materials from different phraseological dictionaries and from the Russian National Corpus. The analysis of the texts dated 1807–2019 showed that biblical units from the Gos-

²⁷ Писемский А. Ф. Взбаламученное море (1863). URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

²⁸ Писемский А. Ф. Масоны (1880). URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

pel parable *внести / вносить, принести / приносить свою лепту* (contribute one's bit) and *лепта вдовицы* (the widow's mite) have gone through some semantic changes. Basing on the data from the Russian National Corpus, the author concluded that the peak of active usage of the variant *принести / приносить лепту* dated the last part of the XIX century, but to the first part of the XX century this variant lost its popularity. The preferable variant among the native speakers of Russian was «*внести / вносить свою лепту*» and it actively functioned in fiction and publicistic texts of the XXI century. In modern fiction and publicistic discourses this variant is fixed with the meaning *принимать посильное участие в чём-либо* (participate in smth.) and this is the result of the change of the direct meaning of component *лепта* «*мелкая греческая монета*» (lepton – unit of Greek currency) to the figurative meaning *посильный вклад* (fair contribution). In contexts of the XXI century this expression has negative connotation and loses the connection with the Gospel parable. Phraseological unit *лепта вдовицы* (the widow's mite) could be marked as archaic (on statistical data of the Russian National Corpus): from 37 variants 25 are dated 1807-1916. The author comes to the conclusion that although semantic changes have influenced the original Gospel phrase, the main stays the same – its valuable component.

Keywords: biblical expression, gospel phrase, gospel text, the widow's mite, contribute one's bit.

REFERENCES

1. Berkov V. P., Mokienko V. M., Shulezhkova S. G., Bol'shoj slovar' krylatyh slov i vyrazhenij russkogo jazyka: ok. 5000 ed.: v 2 t., t. 1 / pod red. S. G. Shulezhkovoj, 2-e izd., ispr. i dop., Magnitogorsk, MaGU; Greifswald, Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2008, 738 p.
2. Birih A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskij slovar': ok. 6000 frazeologizmov / SPbGU; Mezhkaf. slovarnyj kab. im. B. A. Larina; pod red. V. M. Mokienko, 3-e izd., ispr. i dop., Moscow, Astrel': AST: Lyuks, 2005, 926 p.
3. Dubrovina K. N. Enciklopedicheskij slovar' biblejskih frazeologizmov, Moscow, Flinta: Nauka, 2010, 808 p.
4. D'yachenko G., Polnyj cerkovnoslavyanskij slovar', Moscow, Posad, 1993, 1120 p.
5. Tolkovaya Biblija ili kommentarij na vse knigi Svyashchennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta / pod red. A. P. Lopuhina, Moscow, Dar, 2009, t. 6, Novyj Zavet. CHetveroevangelie, 1232 p.
6. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka konca XVIII – XX vv. / pod red. A. I. Fyodorova., Moscow, Topikal, 1995, 608 p.
7. Frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka : svyshe 4000 slov. st. / pod red. A. I. Molotkova, Moscow, Sov. enciklopediya, 1967, 543 p.
8. Frazeologicheskij slovar' staroslavjanskogo jazyka: svyshe 500 ed., Nauch.-issled. slovarnaya lab. MaGU; otv. red. S.G. Shulezhkova, chleny redkollegii: M. A. Korotenko, L. N. Mishina, A. A. Osipova, Moscow, Flinta: Nauka, 2011, 424 p.
9. Shulezhkova S. G. Ustojchivye slovesnye kompleksy, otrazhayushchie transformaciyu mentaliteta slavyan v period hristianizacii, *Rusistika* [Russian Language Studies], 2022, vol. 20, no. 2, pp. 217–232.

Позднякова Н. В. Вдова и ее лепта: судьба одного евангельского выражения в истории русского языка // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 2. С.49–53.

Pozdnyakova N. V. The Widow's Mite: the Fate of the Gospel Expression in the History of the Russian Language, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2022, vol. 6, no. 2, pp. 49–53.

Дата поступления статьи – 15.05.2022; 0,48 печ. л.

Сведения об авторе

Позднякова Наталья Викторовна – доцент кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия; nvp2018@bk.ru.

Author:

Natalya V. Pozdnyakova, PhD in Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language, General Linguistics and Mass Communication Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia; nvp2018@bk.ru.